

УДК 347.97

Я.В. Грель

**НОВАЦИИ О РАЗУМНОМ СРОКЕ В КОНТЕКСТЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Стремление законодателя выстроить национальную систему судопроизводства в соответствии с базовыми принципами европейского права объяснимо и оправданно. Но отвечает ли выбранный им подход поставленной цели? В статье предпринята попытка анализа концепции новелл о разумном сроке судопроизводства с позиции эффективности правосудия. Автором отмечается непоследовательность в построении модели правового регулирования и её противоречие некоторым принципам правосудия.

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства, независимость судей, общие сроки рассмотрения гражданских дел.

Более года назад российская правовая система дополнена новациями о разумном сроке судопроизводства и исполнении судебного акта¹. В числе прочих изменений процессуального законодательства данные новеллы вызывают особый интерес. Во-первых, в национальное законодательство трансформируется понятие европейского права «разумный срок», имеющее межотраслевое значение соответственно для разных форм правосудия: гражданского, уголовного судопроизводства, судопроизводства в арбитражных судах, а также применяющееся к различным стадиям процесса: рассмотрению дела в суде, исполнению судебного акта. Во-вторых, они представляют собой, по сути, первую попытку сформировать институт ответственности государства за надлежащее правосудие. И, в-третьих, предложенный законодателем подход кажется сомнительным с точки зрения повышения эффективности правосудия. На последнем остановимся подробнее.

Очевидным подтверждением несовершенства правовых норм федеральных законов №68-ФЗ и 69-ФЗ служит факт принятия совместного постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ №30/64 от 23.12.2010², то есть спустя всего семь месяцев после вступления их в силу. Несмотря на то, что не все во-

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ от 30.05.2010, №18, ст. 2144 (далее – ФЗ №68-ФЗ); Федеральный закон от 30.04.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ от 30.05.2010, №18, ст. 2145 (далее – ФЗ №69-ФЗ).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ №30, Пленума ВАС РФ №64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 14.01.2011. № 5.

просы правоприменения нашли ответы в указанном постановлении¹, в большей степени следует уделить внимание общей концепции принятых новаций.

Прежде всего, представляется априори неверным выстроить национальную модель правового регулирования, задействуя напрямую понятия «европейского права». «Разумный срок» является одним из ключевых элементов права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Европейской конвенции от 04.11.1950 «О защите прав человека и основных свобод». При этом, несмотря на оценочный характер используемых понятий, Конвенцию нельзя упрекнуть в неопределенности. Как документ международного права Конвенция фиксирует основные положения, а задача по их конкретизации возложена отнюдь не на национального законодателя, а на специальный правоприменительный орган – Европейский суд по правам человека. Нарушение «разумного срока» оценивается Судом через призму сложности предмета спора, поведения сторон и судебных властей, юридических последствий его несоблюдения для заявителя². Конвенция не может использовать другое понятие как «разумный срок» просто по той причине, что в большинстве стран Европы известные нам общие сроки рассмотрения дел в судах не установлены³. В контексте российского национального права понятие «разумный срок» коллидируют с процессуальными сроками рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, а также со сроками исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе (ст. 36 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Предлагаемый набор правил определения разумности срока (ч. 3 ст. 6.1 ГПК) лишен требуемой ясности, а в отношении такого критерия, как правовая и фактическая сложность дела, в принципе непонятно, как его применять при определении разумного срока исполнения судебных актов.

¹ Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 461–462.

² Так, без ответа остался вопрос о возможности продления срока рассмотрения дела в судах общей юрисдикции по аналогии с арбитражным процессом.

³ В этой связи нельзя не согласиться с утверждением Конституционного Суда РФ о том, что согласно практике Европейского суда по правам человека сама концепция разумного срока судебного разбирательства предполагает индивидуальный подход к определению того, соответствует ли продолжительность рассмотрения конкретного дела этому требованию, на основе анализа указанных факторов судом, и не связана ли напрямую с нарушением сроков рассмотрения дел, установленных законом (п. 5.1 постановления Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // СЗ РФ. 27.07.2011. №30(2). Ст. 4699). Вместе с тем подчеркнем, что индивидуальный подход предопределен именно тем, что сроки рассмотрения дел в судах в законодательстве большинства стран Европы отсутствуют. Например, ГПК ФРГ закрепляет общий принцип концентрации процесса и определяет сроки для совершения отдельных процессуальных действий: срок для вызова участников процесса на судебное заседание (§274), ГПК Польши (ст. 6). Подобный подход закреплен в процессуальных кодексах и других стран Европы: Франции, Италии. В ряде стран бывшего СССР нельзя не отметить тенденцию гармонизации национального законодательства с общепринятым европейским подходом – отказ от практики закрепления в законе общих сроков рассмотрения судебных дел. Например, см.: Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. №2. С. 176. Общие сроки рассмотрения гражданских дел установлены, например, в ГПК Украины (ст. 157), ГПК Армении (ст. 114).

Исходя из системного толкования ч. 2 ст. 1 ФЗ №68-ФЗ, ч. 2 ст. 6.1, ч. 2, 3 ст. 244.1, п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК (ч. 2 ст. 6.1, ч. 2, 3 ст. 222.1, п. 5 ч. 1 ст. 222.6 АПК), а также с учетом разъяснений, содержащихся в п. 26 совместного постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 23.12.2010 №30/64 и постановления Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17-П, можно сделать вывод, что срок в любом случае будет считаться разумным, если он не превышает установленные законом сроки рассмотрения дел в судах или исполнения судебного акта.

Но вместе с тем в самом законе говорится, что и нарушение установленных сроков само по себе не означает нарушение права на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 2 ст. 1 ФЗ №68-ФЗ). Получается, что сам законодатель допускает нарушение предусмотренных им же сроков. При этом в ряде случаев такое нарушение будет считаться разумным, надо полагать с учетом обстоятельств, установленных ч. 3 ст. 6.1 ГПК¹. Следовательно, судья может рассмотреть дело с нарушением законного срока, но с соблюдением разумного срока.

Допущение такой вероятности заставляет задаться вопросами. Во-первых, в чем же заключается смысл новаций о разумном сроке, если судьям, приставам-исполнителям предоставляется возможность выходить за рамки установленных законом сроков рассмотрений дела и исполнения судебного акта? Во-вторых, насколько установленные законом сроки рассмотрения дел и исполнения судебных актов соответствуют объективным реалиям? Если первый вопрос можно отнести к разряду риторических, то второй продиктован самой жизнью. Традиции советского гражданского процесса в части «таймирования» правосудия плавно перекачали в современную российскую правовую действительность. Но вместе с тем нельзя не учитывать, что существенным образом изменилась конструкция цивилистического процесса: активная роль судьи уступила место инициативе и состязательности сторон. В таких условиях сроки рассмотрения дел в меньшей степени обеспечивают надлежащее судопроизводство, выполняя в большей части роль прессинга для судей. Кроме того, обоснованность показателей периодичности процессуальных сроков, даже хотя бы в сравнении гражданского и арбитражного процессов, не может не вызывать сомнений. Например, трудно объяснить, по каким критериям законодатель определил, что идентичные по своей сути дела об оспаривании ненормативных правовых актов должны рассматриваться в арбитражных судах в срок не более трех месяцев (ч. 1 ст. 200 АПК РФ), а в суде общей юрисдикции, за исключением Верховного Суда РФ, не более десяти дней (ч. 1 ст. 257 ГПК РФ).

Право на судебное разбирательство в разумный срок обеспечивается не только возможностью взыскания с бюджета соответствующей компенсации, но и такими инструментальными новшествами, как ускорение рассмотрения дела (ст. 6.1 АПК, ст. 6.1 ГПК), а также продление сроков рассмотрения дела (ч. 2 ст. 152 АПК). Само по себе внедрение таких инструментов симптоматично и еще раз свидетельствует о несбалансированности правового регулирования в части

¹ Так, не будет считаться нарушением разумного срока рассмотрения дела, если судебное заседание будет назначено в соответствии с ч. 3 ст. 152 ГПК.

установления сроков рассмотрения дел. В то же время достижение эффективности процесса за счет базовых принципов правосудия – независимости и беспристрастности суда – представляется неоправданным. Несмотря на позицию пленумов высших судебных инстанций о не нарушении независимости суда нормами об ускорении рассмотрения дела, потенциальная возможность такого нарушения сохраняется. Ускорение или продление рассмотрения дела ставит судью в конечном итоге в зависимое положение от председателя суда, что нивелирует статус судьи. Конечно, не исключается, что волокита может быть вызвана некомпетентностью отдельного судьи, но это должно решаться иными средствами без экспансии правосудия: мерами дисциплинарной ответственности, совершенствованием процедуры отбора кандидатов на должность судьи, усилением качественной составляющей юридического образования.

Общая концепция новаций о разумном сроке судопроизводства не имеет своего продолжения в разрезе последовавших изменений процессуального законодательства, в частности Федерального закона от 09.12.2010 №353-ФЗ¹ и Федерального закона от 27.07.2010 №194-ФЗ². Так, вместо наиболее предпочтительного пути гармонизации системы судов общей юрисдикции законодателем предложен иной подход, усложняющий процедуру обжалования судебных актов по гражданским делам. Нельзя признать удачным механическое копирование правил надзорного производства для будущей кассации. Например, остается непонятным, по каким причинам срок для подачи кассационной жалобы составляет шесть месяцев (два месяца по АПК – ч. 1 ст. 276) со дня вступления в законную силу судебного постановления (ч. 2 ст. 376 ГПК). Это при том, что не исключена возможность обжалования в порядке надзора. Нововведения об урегулировании споров с участием медиатора не только привели нового игрока на рынок юридических услуг, но и дают возможность сторонам отложить судебное разбирательство до шестидесяти дней, что также не добавляет оперативности судебной защите (ч. 1 ст. 169 ГПК). Кроме того, в отношении гражданского судопроизводства нормы о разумном сроке, в отличие от арбитражного процесса³, не подкреплены реальными инструментами, которые бы способствовали своевременному рассмотрению дел. Прежде всего речь идет о реформировании системы судебных извещений и вызовов, регламентации процедуры представления сторонами доказательств.

Резюмируя, приходится констатировать, что предложенные новации вряд ли помогут обеспечить организацию надлежащего судопроизводства, а поэтому «диалог» российских граждан со Страсбургом продолжится.

¹ Федеральный закон от 09.12.2010 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 13.12.2010. № 281.

² Федеральный закон от 27.07.2010 №194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 30.07.2010. №168.

³ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 02.08.2010. №169.